

В путь!

Из динамика с треском доносится:
«Дамы и господа, к платформе номер девять прибывает скоростной поезд...»

— Твой поезд! — Мама поправляет Конни воротник куртки. — На какой станции тебе нужно выйти? — в сотый раз спрашивает она.

— На «Центральном вокзале»! — отвечает Конни и надёжно застёгивает молнию на своём новом красном рюкзаке.

— Верно. Сначала будет «Вольфсбург», затем «Шпандау» и лишь потом «Центральный вокзал», — говорит мама. — Так что ты выходишь только на третьей остановке!

— Да, да! — кивает Конни. Она это уже давно запомнила.

— Дядя Андреас и Михаэль встретят тебя на платформе. — Мама вздыхает. — Всё будет хорошо.

Папа обнимает маму.

— Наша Конни обязательно справится!

— Ну конечно, — смеётся Конни. Разумеется, она тоже волнуется, ведь сегодня она впервые поедет на поезде одна. Но мама ведёт себя так, будто Конни отправляют на Южный полюс. А она едет всего-навсего в Берлин. Мама, папа и Якоб даже специально подвезли Конни до Ганновера. Чтобы ей не пришлось делать пересадку.

— Вон! Твой поезд! — кричит Якоб.

Мама в последний раз прижимает Конни к себе.

— Будь осторожна!

Двадцать второй вагон останавливается прямо перед ними. Папа поднимает чемодан Конни и переносит его в поезд.

— Передавай всем привет! И приятной поездки!

— Привези мне что-нибудь! — вопит Якоб, когда раздаётся громкий свист.

Двери с пиканьем закрываются, и поезд плавно трогается с места. Конни ещё раз машет рукой маме, папе и Якобу. Почему-то без неё на платформе они выглядят совсем потерянными. Конни оставляет свой чемодан на колёсиках в передней части вагона и идёт искать своё место. Поезд почти полный. Хорошо, что она забронировала место заранее.

Конни смотрит в окно. Они пока ещё в центре города. Постепенно домов становится всё меньше — их сменяют деревья, луга и поля. Поезд разгоняется. Вот это да! Они проезжают мимо поля, на котором пасутся

лошади. Однако поезд проносится так быстро, что Конни ничего не успевает рассмотреть. Жаль!

Она откидывается на спинку кресла. Как странно всё-таки без мамы и папы. И немного скучно. Были бы тут Анна и Билли — вот было бы здорово! Они втроём забились бы на двойное сиденье, болтали и делились сладостями. М-м-м, как хочется сладкого! Конни решает сразу же посмотреть, что мама собрала ей в дорогу. Она открывает рюкзак. Тот ещё пахнет новизной. Неудивительно, ведь они с мамой купили его только вчера. Это было что-то!

После школы Конни начала упаковывать вещи в свой старый рюкзак, и одна из лямок раз! — и оторвалась. Ни с того ни с сего, да ещё и за день до отъезда!

К счастью, они с мамой сразу же пошли с Конни за новым рюкзаком. Конни проводит рукой по плотному красному материалу. Новый рюкзак выглядит гораздо моднее. Может, оно и к лучшему, что старый порвался...

Итак, что вкусненького положила ей мама? Булочку с сыром, батончик мюсли, яблоко. И мармеладных мишек! На упаковку мама наклеила маленькую жёлтую записку:

«Берлинские мишки для тебя!»

Конни разрывает упаковку.

— Простите, ребята, — бормочет она. — Кое-кто из вас до Берлина не доедет!

Теперь ей хочется почитать. Накануне Конни приступила к чтению одной невероятно захватывающей истории. Эту книгу папа купил ей специально в поездку.

Книга называется «Эмиль и детективы». Эмиль тоже едет на поезде в Берлин совершенно один. Прямо как она. И при этом у него похищают деньги!

Конни роется в рюкзаке. Где же её книга?

О нет! Она осталась дома на столике у кровати! Вечером Конни не могла уснуть и начала её читать, а потом забыла положить обратно в рюкзак. Ну что за глупость!

Конни смотрит на часы. Она в пути меньше двадцати минут. Остаётся ещё час и десять минут. Без книги. Конни стонет. И что теперь делать?

Может, стоит немного пройтись по поезду? Конни надевает на плечи

рюкзак — ведь там её деньги и билет. И она идёт по пассажирскому вагону, направляясь в самый конец поезда. Поезд раскачивается из стороны в сторону, и Конни едва не падает на колени какой-то даме. Ей чудом удаётся сохранить равновесие!

За вагоном-рестораном следует вагон первого класса, в котором сиденья ещё шире. Здесь пассажиров гораздо меньше, чем во втором классе.

«Ничего удивительного, ведь этот вагон дороже», — думает Конни. Скоростной поезд останавливается в Вольфсбурге.

— Первая остановка, — бормочет она. Пассажиров выходит совсем немного, а заходит ещё меньше. Когда поезд трогается, Конни по узким проходам спешит обратно к голове поезда. Ого, тут через стекло она даже может рассмотреть машиниста! И все кнопки и переключатели! Якоб был бы в восторге. Ведь отсюда ты видишь то, что видит машинист, — нескончаемые рельсы впереди. И все светофоры. Если честно, Конни не думала, что в первую

очередь она соскучится по младшему братику. С ним эта находка принесла бы ей гораздо больше радости.

На обратном пути к своему месту Конни высматривает в поезде других детей. Её ровесников здесь почему-то нет, все намного младше. Большинство даже младше Якоба. А до Берлина ещё сорок пять минут.

Конни съедает булочку, затем яблоко.

И на десерт, разумеется, парочку мишек. В первую очередь красных и белых, её любимых. Потом она снова смотрит в окно.

Это вроде телевизора. Скоростной поезд проносится мимо лесов, полей и лугов, мимо кружащихся наперегонки лопастей огромных ветрогенераторов. На краю поля Конни даже замечает несколько косуль. Мимо с грохотом проносится товарный поезд с контейнерами и вагонами для перевозки автомобилей. Конни насчитывает больше тридцати вагонов.

Проверка проездных билетов оказывается неожиданно интересным делом.

Едва кондуктор успевает войти в вагон, как Конни уже достаёт из рюкзака свой билет.

— О, ты едешь совсем одна? — приветливо осведомляется кондуктор.

— Да, — с гордостью отвечает Конни.

— И тебе совсем не страшно?

— Не-а, а почему должно быть страшно? — спрашивает Конни. Ведь ехать на поезде совсем не сложно.

— Тебе нужно выйти на Центральном вокзале. Это через одну остановку, — дружелюбно говорит кондуктор напоследок. — Я за тобой присмотрю!

Одна на платформе № 12

И вот поезд останавливается на станции «Берлин-Шпандау». До Центрального вокзала остаётся всего несколько минут. Конни во все глаза смотрит в окно.

Значит, она уже в Берлине! Вокруг одни дома, дома, дома. И улицы, и мосты, и вокзалы.

— Через несколько минут поезд прибывает на станцию «Берлин Центральный вокзал»! — грохочет из динамика.

Наконец-то! Конни надевает куртку, закидывает на плечи рюкзак и забирает свой чемодан. У двери она оказывается самая первая.

— Ты молодец, очень внимательная! — Кондуктор проходит мимо и улыбается Конни. — Тебя ведь сразу встретят, не так ли?

— Конечно, — кивает Конни.

— Тогда желаю отлично отдохнуть в Берлине!

— Спасибо! — отвечает Конни. Скоростной поезд уже подъезжает к вокзалу, после чего замедляется и останавливается.

Конни нажимает на кнопку на двери и выходит.

Она с любопытством озирается по сторонам. Над её головой возвышается громадная стеклянная крыша. На платформе полно людей. Где-то здесь должны быть Михи и дядя Андреас. Конни стоит на одном месте. Так, как советовал папа. Люди выходят из поезда и устремляются к эскалаторам.

Наконец раздаётся громкий гудок. Двери закрываются, и поезд едет дальше. Платформа теперь почти пустая. Дяди Андреаса и Михи нигде не видно. Куда же они запропастились?

Конни медленно идёт по платформе. Доходит до самого конца и разворачивается обратно.

Никого! Но ведь это точно Центральный вокзал. Название написано крупными буквами — тут уж не ошибёшься!

Не могут же они стоять на другой платформе?

Конни хочется взглянуть на другие перроны, но красный двухэтажный

поезд перекрывает ей весь обзор. Что, если быстренько туда сбегать? Или лучше остаться здесь и подождать?

Какая досада, что у неё нет при себе мобильного телефона!

От волнения у Конни кружится голова. Она стоит здесь уже пятнадцать минут. Вдруг они вообще не придут?

Через пролёт Конни видит, что там, внизу, громадный вокзал. Многоуровневый. В самом низу ходят ещё поезда! Невероятно! Разминуться тут легче лёгкого, ведь так? Конни нервно сглатывает.

А что, если обратиться к кому-нибудь за помощью? Конни осматривается. Платформа по-прежнему пуста. Она могла бы спуститься на эскалаторе. Где-то же должна быть стойка информации или что-то в этом роде. Но вдруг дядя Андреас и Михаэль появятся как раз в тот момент, когда она покинет платформу? Тогда они, скорее всего, уедут домой без неё!

Конни чувствует себя отвратительно! Она самая одинокая девочка на свете.

Может, это всё-таки была дурацкая затея — отправиться в Берлин одной?

— Эй, Конни! — Михи бежит к ней, неистово размахивая руками.

Дядя Андреас спешит следом.

— Мы застряли в пробке, — запыхавшись, объясняет дядя. — Прости нас, пожалуйста!

Конни кивает. От облегчения она не может вымолвить ни слова.

— Мы специально выехали заранее. Но оказалось, что из-за каких-то киносъёмок одну из основных магистралей перекрыли.

— Из-за съёмок? Съёмки фильма? — изумляется Конни.

— Ну да, это же Берлин! — с гордостью произносит Михаэль, будто он сам — кинозвезда.

— Мы крепко встряли. Не могли продвинуться ни вперёд, ни назад. А ты ждала совсем одна на вокзале. — Дядя Андреас вздыхает. — Я жутко нервничал.

— Но всё же обошлось! — улыбается Конни. — И вы уже здесь.

— Хорошо, что ты нас дождалась.

— А что ей ещё оставалось делать? — ухмыляется Михаэль.

Конни тыкает его в плечо:

— Уехать обратно, разумеется!

— Об этом не может быть и речи! — вскрикивает Михи.

Дядя Андреас кивает.

— Мы так ждали твоего приезда! Напридумывали кучу интересных дел. Приступаем прямо сейчас!

Дядя Андреас берёт чемодан Конни.

— А я могу понести твой рюкзак, — предлагает Михаэль.

— Да что ты! Он совсем лёгкий. — Конни смеётся. Дядя и Михи изо всех сил стараются, чтобы ей угодить.

Дядя Андреас останавливается перед киоском быстрого питания.

— Проголодалась? — интересуется он.

— Ну... не знаю, — бормочет Конни. Ей всё ещё не по себе от пережитого волнения. Но Михаэль толкает её в бок.

— Да, немного проголодалась, — поспешно произносит она.

— Значит, прямо сейчас ты попробуешь настоящее берлинское блюдо, —

объявляет дядя
Андреас. —
Сосиску под
соусом карри,
или карривурст*!

Её изобрели именно в Берлине!

— Я не знала, — удивляется Конни.

— Вот видишь, — говорит дядя Андреас. — Берлин тебе уже нравится, не так ли?

Конни ухмыляется.

Вскоре они уже едят сосиску под соусом карри с картошкой фри.

---

* Карривурст (нем. Currywurst) — популярное в Германии изделие фастфуда: жареная (часто обжаренная во фритюре) сарделька со специальным соусом на базе кетчупа или томатной пасты и порошка карри.

— Мы с мамой и папой никогда не едим в таких закусочных! — бормочет Конни с полным ртом.

— К счастью, мой папа совсем другой, — ухмыляется Михаэль и с наслаждением впивается в сосиску зубами.

Берлин как на ладони

Через некоторое время они втроём уже сидят в автомобиле дяди Андреаса.

— Лучше бы мы приехали на наземном метро. — Подмигивает он Конни в зеркало заднего вида. — Но я думал, у тебя будет куча вещей.

— На четыре дня? Скажешь тоже! — смеётся Конни.

— Да... четыре чемодана размером со шкаф! — со всей серьёзностью отвечает дядя Андреас. — По чемодану на каждый день.

— Ну уж нет! — ухмыляется Конни и смотрит в окно. Как же много машин, такси и автобусов!

— А сейчас мы поедem к Алексу, — объявляет Михаэль.

— К твоему другу? —
удивлённо спрашивает
Конни.

— Не-ет, я про
Александерплац,
центральную
площадь Бер-
лина, — улыбается
Михаэль. — Там
мы поднимемся
на Берлинскую теле-
башню, на самый верх.
Смотри! Башню уже
отсюда видно.

Эту вышку со сверкающей
круглой верхушкой Конни заметила
ещё из окна поезда.

— Оттуда мы пока-
жем тебе весь Бер-
лин — сверху!

Они оставляют
машину на парковке
и вскоре уже стоят
перед телевизион-
ной башней. Конни
высоко запрокиды-
вает голову.

— Как же мы туда поднимемся?

— На лифте, разумеется!

Однако они не единственные желающие подняться на башню. Очередь такая длинная, что тянется с улицы.

— Мы что, будем стоять в этой очереди? — спрашивает дядя Андреас.

— А как же! — восклицает Михаэль.

Проходит почти час, прежде чем они попадают в лифт.

— Зато теперь всё пойдёт очень быстро! — обещает им лифтёрша. — Мы преодолеем двести метров всего за сорок секунд!

Когда они добираются до верха, у Конни начинает сильно шуметь в ушах. Она и Михаэль сразу бегут к окнам.

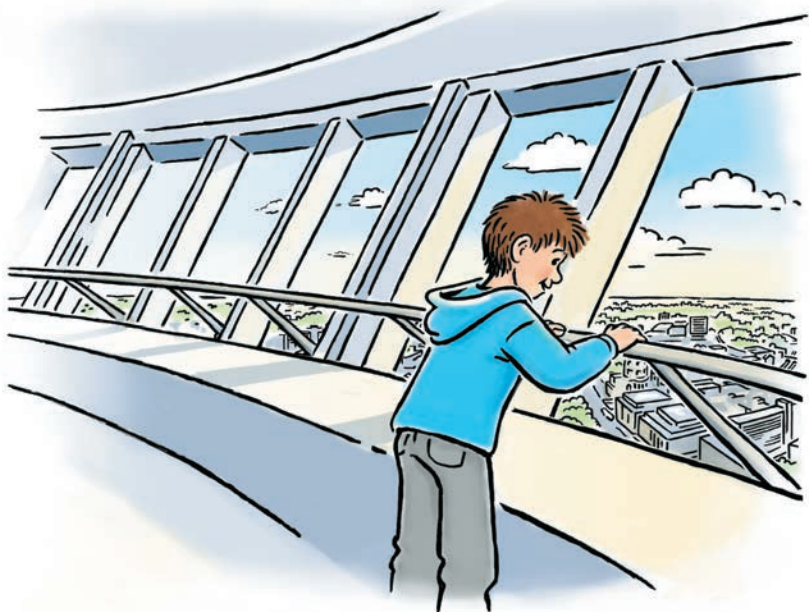
— Ничего себе! — восхищается Конни. Прямо под ней лежит город: крошечный и одновременно огромный!

Автомобили и двухэтажные поезда кажутся отсюда детскими игрушками, и даже высотные дома выглядят как спичечные коробки. Золотые купола соборов, шпили колоколен, широкие прямые проспекты, парки, река Шпрее

и всюду, куда ни кинешь взгляд, —
дома, дома, дома!

— Только представьте себе:
раньше через весь Берлин тянулась
стена, разделявшая город на две
части, — задумчиво произносит дядя
Андреас. — Стена, за которую никто
не мог пройти, ведь она охранялась
солдатами!

Конни качает головой. О стене она
слышала, но представить себе это
по-настоящему у неё никак не получа-
ется.

— Когда я был маленьким, стена ещё стояла, — рассказывает дядя Андреас. — К счастью, это в прошлом. Берлин уже давно превратился в один огромный город.

Они не торопясь проходят по кругу вдоль окон, чтобы всё увидеть и ничего не упустить.

Конни во все глаза глядит на море домов и улиц и прикидывает про себя, сколько Нойштадтов уместится в Берлин. Михаэль прерывает её размышления.

— Видишь шпиль колокольни, вон там? — спрашивает он. — Прямо рядом с ним у папы квартира! А мама живёт вон там!

Он тянет её на несколько шагов в сторону и показывает куда-то вдаль.

Конни не знает, что сказать. Прошло слишком мало времени с тех пор, как родители Михаэля разъехались.

— А теперь... как насчёт мороженого? — спрашивает дядя Андреас.

— Супер!

И вот они уже поднимаются по лестнице в ресторан. В круглом кафе телебашни все столики стоят у окна.

— Ты заметила? — спрашивает Михаэль, едва Конни усаживается на стул. — Мы возвращаемся!

— И правда! — Она, застыв от изумления, выглядывает в окно. Ресторан медленно вращается, и Берлин проплывает мимо, весь как на ладони.

— Как классно! — восхищается Конни.

Дядя Андреас улыбается с довольным видом.

— Значит, не зря мы всё-таки стояли в очереди!

Прежде чем им приносят мороженое, Конни успевает сделать несколько снимков. После чего убирает фотоаппарат в рюкзак.

— Я ещё ни разу не ела мороженое на такой высоте! — говорит она и облизывает ложку. — По крайней мере, лимонно-шоколадное!

Спустя два с половиной неторопливых оборота во вращающемся ресторане от мороженого не остаётся и следа. Дядя Андреас оплачивает счёт. Конни натягивает куртку, висевшую на спинке стула.

— Подождите-ка, а где мой рюкзак? — бормочет она.

Она ведь оставила его здесь, на подоконнике. А теперь он исчез!

— Кто-то украл мой рюкзак! — кричит Конни. Дядя Андреас и Михаэль в недоумении смотрят на неё. — В нём все мои деньги. И фотоаппарат!

Конни всхлипывает. Её прекрасный фотоаппарат! Вот чёрт. Мама же тысячу раз повторяла, чтобы в Берлине она не сводила глаз со своих вещей. И вот в первый же день у неё крадут рюкзак со всеми ценными вещами!

Михаэль начинает хихикать.

— Что тут смешного? — шипит Конни.

— Никто твой рюкзак не крал, — сдерживая смех, говорит Михаэль. — Он лежит на подоконнике. Ровно там, куда ты его положила!

Конни оглядывается. На подоконнике ни справа, ни слева от неё рюкзака нет.

— Не тут ничего!

— Идём! — Михаэль ведёт Конни на противоположную сторону кафе. И правда: там лежит красный рюкзак!

— Но..? — У Конни нет слов.

— Столы вращаются, а подоконник нет, — объясняет Михаэль. — Он неподвижен!

— Фуф, я до смерти перепугалась! — Конни быстро надевает рюкзак на плечи.

Пара секунд в лифте — и они уже внизу, у подножия башни.

Красный рюкзак

После того как дядя Андреас и тётя Карин разъехались, дядя Андреас стал жить в старом доме в самом центре города.

Тихая узкая улочка обрамлена старыми каштанами. Дома построены вплотную друг к другу, и они гораздо выше и больше, чем в Нойштадте. Есть здесь и другие отличия.

— У вас что, нет палисадника?

— Здесь вообще не бывает палисадников, — говорит Михаэль.

— Не бывает? — Конни ошеломлённо смотрит на него. У их дома на краю города есть палисадник.

— Зато недалеко есть парк. А детская площадка прямо за углом.

Конни следом за ними входит в дом.

— Сейчас ты увидишь самое крутое, — объявляет Михаэль и вызывает лифт. Лифт со скрипом останавливается за решёткой из кованого металла. — Ему больше ста лет!

На вид так и есть. Лифт полностью из дерева, с маленькой скамеечкой внутри.

— Надеюсь, он нас выдержит, — бормочет Конни.

Лифт стонет и охает, но доставляет их в целости и сохранности на третий этаж.

Квартира очень светлая и кажется пустой. Как-то сразу становится понятно, что дядя Андреас переехал сюда недавно. Здесь нет ни картин, ни штор, а только бесконечные высокие белые стены. Зато комната Михаэля яркая и уютная.

— Как тебе моя двухъярусная кровать? — с гордостью спрашивает Михаэль. — Кстати, ты спишь наверху! Если не боишься!

— Пф-ф, я сплю наверху с четырёх лет! — восклицает Конни.

— Но не на такой высоте, — замечает Михаэль. Тут он прав. Его кровать по меньшей мере два метра в высоту. И подняться на верхний ярус можно только по болтающейся верёвочной лестнице, которая крепится сверху к балке.

Но Конни, конечно же, не страшно. Ведь она даже под открытым небом спать не боится. Сверху у Михи есть ещё полка с книгами и несколько выдвижных ящиков, в которые Конни с удовольствием бы заглянула.

— Как же классно здесь наверху! — мечтательно произносит Конни.

— Уже ради одного этого маме и папе стоило разойтись! — говорит Михи.

Конни с удивлением смотрит на него. Михаэль пожимает плечами:

— Должно же быть в этом что-то хорошее.

Конни нервно сглатывает. Она пытается представить себе, каково

это — жить по неделе поочередно то у папы, то у мамы. Как это делает Михаэль.

— Ты совсем не переживаешь?

— Ясное дело, переживаю! Но что я могу поделать? Меня ведь никто не спрашивает. — Михаэль закатывает глаза. — К тому же раньше они постоянно ссорились. Теперь хотя бы общаются друг с другом довольно сносно.

— Как думаешь, они сойдутся снова? — осторожно спрашивает Конни. Ведь тётя Карин и дядя Андреас вроде решили просто попробовать жить отдельно.

— Думаю, что нет! — говорит Михаэль. — Оба постоянно твердят мне, что так гораздо лучше. — Он вздыхает. — Ну, по крайней мере, для них.

На мгновение в комнате становится тихо.

— В воскресенье ты снова переедешь? — спрашивает Конни.

— Да. После твоего отъезда я отправлюсь к маме.

— И тебе каждый раз приходится собирать вещи?

— Не-а, не приходится. Мои шмотки есть и у мамы, и у папы. Я вожу с собой только школьные учебники, тетрадки и книгу, которую в данный момент читаю.

Тон Михаэля становится вдруг снова совершенно невозмутимым.

— Вначале я всегда старался дочитать книгу до воскресенья. Но это почему-то не получается! — ухмыляется Михаэль. — А что привезла с собой ты? — спрашивает он.

— Кое-что для тебя, разумеется!

— Ну так доставай уже! — Михаэль резво спускается по верёвочной лестнице.

Внизу Конни открывает свой чемодан и достаёт подарок, спрятанный между футболками.

— Ого, спасибо! — Михаэль нетерпеливо разрывает бумагу. В этом весь

Михи — он вечно торопится! — Ух ты, вратарские перчатки! Супер!

— Это тебе от мамы и папы. Но и от меня подарок есть.

